Родился я в 1922 году в деревне Хыркасы Большесундырского района. До войны успел окончить семь классов. Летом 1941 года работал учеником повара в Доме отдыха в Ильинке. Хорошо помню, как 22 июня по радио передали о начале войны. В тот же день Дом отдыха закрыли, отдыхающие со слезами на глазах разъехались по домам. Я тоже вернулся в родную деревню.

Вместе со сверстниками-допризывниками меня регулярно вызывали в Большесундырский райвоенкомат, обучали военному делу, готовили к будущей солдатской службе. В марте 1942 года вручили повестку. На лодке добирались до Чебоксар. Потом несколько дней ждали представителя из Москвы.

Определили меня в учебный батальон, где готовился около месяца. После обучения направили командиром отделения в 34-ю мотострелковую бригаду, в составе которой получил боевое крещение под Воронежем. Вскоре в одном из боев был ранен в ногу. Хотя рана была не очень тяжелая, все же пришлось месяца два пролежать в госпитале в Ногинске.

После излечения – снова в строй. Теперь попал в 69-й отдельный саперный батальон. После обучения на минера назначили командиром саперного отделения. Говорят, сапер ошибается один раз. Ошибся и я. Это могло стоить мне жизни.

Одно из первых серьезных испытаний как командиру саперного отделения пришлось пройти у Северского Донца. Отделению дали приказ взорвать мост через реку, чтобы помешать отступлению фашистов. Мост хорошо охранялся. Ночью мы со взрывчаткой вплавь добрались до основной опоры моста. Быстро установили толовые шашки, подсоединили бикфордов шнур – и снова в воду. Едва успели доплыть до берега, как раздался взрыв. Задание выполнили!

За успешное осуществление операции меня наградили орденом Красного Знамени.

Другой орден – Славы третьей степени – получил за разминирование моста через Днепр. Однако эта операция оказалась последней в боевой биографии. Здесь меня тяжело ранило. Впрочем, все могло закончиться гораздо хуже.

Произошло это в сентябре 1943 года под Киевом. Фашисты так быстро отступили, что не успели взорвать заминированный мост через Днепр. Перед моим отделением было поставлено задание его разминировать. Дело требовало отличного знания вражеских мин и умения обезвредить их. Работать приходилось под обстрелом противника. Саперы из воды, из-под моста, на берегу из земли извлекли около 300 мин. Работа подходила к концу, когда я наступил на одну из них. Раздался взрыв. Меня отбросило в сторону. Не сразу понял, что произошло. Встал, хотел шагнуть – и тут же упал. Почувствовал острую боль в левой ноге. Посмотрел – а ноги-то по колено и нет.

Подбежал солдат моего отделения. Тут раздался новый взрыв: солдат наступил на новую мину. Ему тоже оторвало ногу, а мне разворотило вторую. Оказалось, у двух взорвавшихся мин был деревянный корпус, поэтому миноискатель их не нашел.

Раненых отправили в медсанбат. Здесь мне сделали операцию на левой ноге. На поврежденной правой началась гангрена. Врачи предложили отнять и ее, но я не согласился. Врачам долго пришлось возиться с раной, но ногу, к счастью, все же спасли. Долечиваться отправили в госпиталь в Магнитогорск, где пролежал еще девять с половиной месяцев.

После выписки поездом добрался до Казани, потом пароходом по Волге до Ильинки. Не найдя никакого попутного транспорта, четыре километра на костылях добирался до родной деревни. Только через два года решил встать на протез. Долго осваивался. Привыкать было очень трудно. Бывало, натрешь ногу, перебинтуешь – рана горит. Тем не менее, освоился.

Когда стал чувствовать себя лучше, решил продолжить обучение. Поступил в Чебоксарское художественное училище. Проучился год и вынужден был оставить учебу: на занятиях приходилось много стоять, а с больной ногой это было трудно. Поступил в кооперативный техникум Чувашпотребсоюза, решил стать бухгалтером. В техникуме не только получил специальность, но и встретил свою судьбу: понравилась однокурсница из Мариинско-Посадского района Нина Аксенова. Девушка ответила взаимностью. Одновременно со свидетельствами об окончании техникума получили документ о

заключении брака.

Вскоре устроился ревизором в Управление по делам искусств. Потом работал в кукольном театре, картинной галерее. Заочно окончил Горьковский филиал Московского финансового института. Семнадцать лет, вплоть до выхода на пенсию, трудился начальником планово-финансового отдела Чувашского госуниверситета им. И.Н.Ульянова. Связи с ведущим вузом республики не прерываю и по сей день.

Не забуду никогда: бойцы спасли мою жизнь – жизнь своего командира. Навсегда в памяти и то, как радовались каждому успешно выполненному заданию.

Нас, фронтовиков – главных хранителей Победы, – становится все меньше и меньше. Тем не менее, рассказывать правду о войне школьникам, студентам, всему молодому поколению следует именно нам. Клеветники приписывают Победу не советским воинам, а американским и великобританским. Ветеранская душа не знает покоя – надо бороться с иноземными и доморощенными фальсификаторами Великой Победы.

От редактора сайта: *ветеран Великой Отечественной войны Иван Иванович Сеньков передал через своего сына материал редакции университетской газеты «Ульяновец» незадолго до смерти. Он не дожил до 65-летия Великой Победы 5 дней. После продолжительной болезни скончался вчера, 4 мая 2010 года. В этот день, как и другие участники войны и тыла, он был приглашен на торжественное мероприятие, посвященное юбилею Победы. Коллектив Чувашского госуниверситета провел его без Ивана Ивановича Сенькова. Ушел от нас еще один фронтовик, славный сын чувашского народа, истинный патриот своей Родины. Вечная слава Героям!*